

RU

Особенности речевого поведения пожарных в произведениях И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок»

Бондаренко Е. Н.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей речевого поведения пожарных на материале романов «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» И. А. Ильфа и Е. П. Петрова. Цель работы отражается в определении наиболее типичных характерологических особенностей коммуникативного поведения пожарных в произведениях И. А. Ильфа и Е. П. Петрова с дальнейшей детализацией содержания этих особенностей речевой активности. Научная новизна работы проявляется в том, что впервые была рассмотрена специфика коммуникативного поведения огнеборцев в контексте творчества указанных писателей и обозначены речевые паттерны экстремальности (приоритет действия над словами), церемониальности (феномен «ежегодных пожарных праздников» выступает традицией, героизирующей, романтизирующей и эстетизирующей профессию) и иерархичности (статусный характер общения пожарных с различными социальными группами и внутри профессионального сообщества) профессиональной языковой личности в рамках комического дискурса. Полученные результаты отражают, что к ключевым особенностям речевого поведения пожарных в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» относятся различные формы самовыражения в экстремальной ситуации и в спокойной повседневности, где взаимодействие проистекает от принципа «Поменьше бы слов, да побольше дела» до демонстрации статуса «человека в форме», актуализации парадно-протокольной риторики, речевых тактик услужливости и консолидации, проявления рангового характера общения, умения различать и использовать начальствующий и исполнительский регистры общения.

EN

Peculiarities of the speech behavior of firefighters in the works of I. A. Ilf and E. P. Petrov "The Twelve Chairs" and "The Golden Calf"

E. N. Bondarenko

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the speech behavior of firefighters based on the material of the novels "The Twelve Chairs" and "The Golden Calf" by I. A. Ilf and E. P. Petrov. The aim of the work is reflected in determining the most typical characterological features of the communicative behavior of firefighters in the works of I. A. Ilf and E. P. Petrov, with further detailing of the content of these features of speech activity. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, the specifics of the communicative behavior of firefighters were examined in the context of the works of the mentioned writers, and the speech patterns of extremity (priority of action over words), ceremoniality (the phenomenon of "annual fire holidays" acts as a tradition that heroizes, romanticizes, and aesthetizes the profession), and hierarchy (the status-based nature of communication between firefighters and various social groups as well as within the professional community) of the professional linguistic personality were outlined within the framework of comic discourse. The results obtained reflect that the key features of the speech behavior of firefighters in the novels "The Twelve Chairs" and "The Golden Calf" include various forms of self-expression in extreme situations and in calm everyday life, where interaction ranges from the principle "Fewer words, more action" to demonstrating the status of a "man in uniform", actualizing ceremonial and protocol rhetoric, speech tactics of helpfulness and consolidation, manifesting the rank-based nature of communication, and the ability to distinguish and use commanding and executive registers of communication.

Введение

Антропоцентрическая модель современного научного знания подразумевает сосредоточенность на проблемах личности, что в филологической сфере породило интерес к языковой личности, раскрывающейся в профессиональной, социальной, культурной и иных плоскостях. В этом отношении актуальность приобретают исследования, связанные с выявлением особенностей речевого поведения представителей того или иного профессионального сообщества, поскольку, во-первых, они способствуют развитию лингвоперсонологии, помогая уточнить её терминологический аппарат, конкретизировать содержание рассматриваемых явлений и обнаружить проблемы теории языковой личности, нуждающиеся в дальнейшем изучении; во-вторых, интегрирование данных подобных исследований в сферу лингвокультурологии и теории коммуникации позволяет определять актуальные аксиологические установки, интерпретировать структуру культурного кода и оптимизировать корпоративное общение, различая свойственные ему тактики и приёмы речевого воздействия; в-третьих, описание специфики профессиональной коммуникации позволяет выявить функционирование речевых штампов и клише в конкретной социальной среде, что способствует пониманию механизма реализации речевой маски-роли; в-четвёртых, результаты исследований будут востребованы в сфере автороведческой экспертизы, где идентификация личности затрагивает профессиональную составляющую в структуре языковой личности.

Отсюда проистекают задачи исследования: 1) выявить особенности влияния смехового слова на описание речевого поведения пожарных в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» И. А. Ильфа и Е. П. Петрова; 2) описать коммуникативные свойства огнеборцев в произведениях с учётом невербальных и вербальных уровней общения в соответствии с двумя планами реализации их профессиональной идентичности – в экстремальной ситуации и в быту; 3) реконструировать образы серых героев в отношении доминантных и недоминантных коммуникативных ролей в профессиональном общении; 4) проанализировать характер связи вербального и невербального поведения огнеборцев в названных произведениях, а также особенности форм языкового самовыражения у представителей пожарной охраны в различных коммуникативных ситуациях.

При решении названных задач применялись следующие методы: анализ речевого поведения действующих лиц произведения, состоящий в рассмотрении вербальных и невербальных средств общения в рамках конкретной речевой ситуации, а также речевых стратегий и тактик, характеризующих намерения и установки личности; реконструкция образа профессии, заключающаяся в создании картины представлений о профессиональной языковой личности; историко-культурный и герменевтический методы, позволяющие рассмотреть коммуникативную практику пожарных с учётом эпохи и существующих в ней культурных кодов; моделирование как способ структурирования свойств языковой личности пожарного.

В качестве материала исследования выступают романы «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» И. А. Ильфа и Е. П. Петрова (2007а; 2007б).

Теоретической базой исследования стали работы И. В. Попченко (2005), Е. Войцовой (2021), О. Б. Хотяновой (2015), М. А. Шеленок (2016), С. П. Степанова (2020), описывающие особенности комического дискурса и смехового слова в произведениях И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, отражающие влияние юмора на формирование языковой картины мира, анализирующие применяемые героями произведений указанные авторы речевые стратегии и тактики; И. С. Урюпина (2024), Ц. Юе (2021), О. А. Матвейчева (2022), Ч. Чжу и Е. А. Юриной (2020), О. Д. Лебедевой (2013), Е. Ю. Пугачёвой (2025), объясняющие лингвокультурные и архетипичные феномены («пожар» как этико-эстетическая и идеологическая мифологема; категории «катастрофа» и «трагедия» в контексте столкновения со стихией огня в творчестве русских писателей; символика образов колесницы, трубы, факела; ольфакторные вкрапления в контексте отражения эмоционального состояния героя); а также Д. А. Засосова, В. И. Пызина (1991), Л. А. Фроловой (2025), В. Д. Ширшова и И. Н. Романовой (2018), Т. Г. Ковалёвой, Т. Г. Деметьевой и Л. Н. Луц (2024), посвящённые историко-культурным кодам служащих пожарной охраны, связанным с особенностями празднования «стражами огня» ежегодных профессиональных праздников, устройством снаряжения огнеборцев, привлечения ими «досужего» внимания.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в образовательном процессе при преподавании курсов и спецкурсов по профильным и непрофильным направлениям обучения («Лингвоперсонология», «Языковая личность», «Творчество И. А. Ильфа и Е. П. Петрова», «Русский язык в профессиональной сфере», «Профессионально ориентированная риторика», «Лингвистические технологии в публично-правовой сфере»), а также при подготовке специалистов по теории коммуникации и/или относящихся к корпоративному сообществу пожарных-спасателей.

Обсуждение и результаты

Совместное творчество И. А. Ильфа и Е. П. Петрова породило феномен «парной языковой личности», отличающейся креативными коллективными характеристиками в комическом эмотивно-экспрессивном тексте (Попченко, 2005, с. 12). Это означает, что аксиологические установки, речевые характеристики, особенности мышления выражаются через призму комического, где оценка действительности осуществляется с помощью иронии и на первый план выходит умение человека играть и приспосабливаться (Попченко, 2005, с. 13-14). Отсюда проистекает и возможность личности примерять на себя различные коммуникативные роли-маски

(Войцева, 2021, с. 118; Хотянова, 2015, с. 111), что приводит к существованию двух языковых реальностей – истинной, свойственной самой жизни, раскрывшейся в творчестве авторов как прямое отражение бытия как оно есть, пусть и в гротескной форме (Шеленок, 2016, с. 94), и переосмысленной, актуализирующей свои самые яркие стереотипные черты в глазах реципиента, где речь становится утрированно маркированной по отношению к какой-либо социальной группе, демонстрирует её штампы (Степанов, 2020, с. 21). Иными словами, герои И. А. Ильфа и Е. П. Петрова либо являются теми, кем они себя позиционируют, и проявляют свойственные данной модели личности характерологические черты, либо создают имитацию речевого поведения необходимой роли-маски, при этом смеховая основа произведений хоть и влияет на передачу особенностей типичной идентичности действующих лиц, но между тем, преувеличивая, заостряя и доводя до абсурда их свойства, способствует обнажению сути, выражению квинтэссенции образа, то есть максимально реконструирует очевидное в портретах героев.

Представленные в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» лингвоперсоны пожарных раскрываются И. А. Ильфом и Е. П. Петровым именно в подобном ключе: огнеборцы то появляются в произведениях в свойственной им роли, то становятся объектом копирования другими людьми.

В первом случае воплощение служащих пожарной охраны связывается либо с их трудовой деятельностью, либо с аспектами их повседневного бытия вне профессиональных обязанностей (здесь речь идёт о раскрытии профессиональной идентичности не в контексте экстремальных будней, а в рамках обыденной действительности, где вступать в борьбу со стихией нет необходимости). При этом описание столкновения серых героев с опасностью и огнём является несколько традиционным, поскольку определяется категориями скорости, шума, яркого света – всего того, что характеризует процесс горения (Урюпин, 2024, с. 8; Юе, 2021, с. 230, 232). Пожарные появляются с необходимым им инструментом, создающим атмосферу внезапности, напряжения, трепета: «<...> Спокойная жизнь города обычно вновь нарушалась каким-то недоразумением <...> наконец, проезжал пожарный обоз, и Полесов, взволнованный звуками трубы и испепеляемый огнём беспокойства, бежал за колесницами» (Ильф, Петров, 2007а, с. 64); «Перед ним мгновенно возникли пожарные колесницы, блеск огней, звуки труб и барабанная дробь. Засверкали топоры, закачались факелы, земля разверзлась, и воронье драконы понесли его на пожар городского театра» (Ильф, Петров, 2007а, с. 139); «В эту же минуту по переулку промчался пожарный обоз с факелами, и при их трепетном свете Ипполит Матвеевич увидел на лице Бендера такое страшное выражение, что мгновенно покорился и отдал стул» (Ильф, Петров, 2007а, с. 289); «В переулке наступила тишина, прерванная колоколом и трубными сигналами пожарного обоза. Во двор вбежали топорники в негнущихся брезентовых костюмах с широкими синими поясами» (Ильф, Петров, 2007б, с. 491); «И тотчас же его жирная освещённая огнями и пожарными факелами спина скрылась за поворотом» (Ильф, Петров, 2007б, с. 492).

В представленных фрагментах неоднократно упоминаются «обозы», «колесницы», «факелы», «трубы», «топоры» – всё то, что «сигнализирует» о приближении служащих пожарной охраны или выступает знаком реализации их деятельности. Образ «обоза-колесницы» связан с архетипическими представлениями о престиже, торжестве, триумфе (Матвейчев, 2022, с. 42), это не просто средство передвижения, а самостоятельная боевая единица, сродни гарме-пушке, отсюда и универсальная боевая платформа «Армада» (Матвейчев, 2022, с. 37). Уже одно появление этого вида транспорта напоминает о победе человека над стихией, вызывает устойчивые ассоциации с преодолением опасности и доблестью, что подчёркивается в историко-краеведческой литературе рубежа XIX-XX веков: «Пожарный обоз представлял собой красивую картину: экипажи ярко-красного цвета, сбруя с начищенными медными приборами, пожарные в сияющих касках. Всё это поражало обывателя, тянуло его за обозом на место пожара, посмотреть, как будут побеждать огонь эти скромные герои» (Засосов, Пызин, 1991). По этой причине и устремляется за пожарными Полесов, мечтает стать брандмейстером, отождествляя борьбу со стихией с театром военных действий. Не менее героизированными символами борьбы выступают факелы и трубы, представляющие в русской лингвокультуре репрезентации концепта «огонь» (Чжу, Юрина, 2020, с. 72; Лебедева, 2013, с. 1272), воплощения патетики победы (Сяо, 2026, с. 191). Являясь необходимыми для осуществления деятельности атрибутами, эти предметы, между тем, не просто предвестники опасности, но и маркеры спасения от угрозы – вещи, говорящие вместо человека: в данном случае речь идёт о сенсорной реакции, создающей смысл, когда визуальные, звуковые, тактильные и ольфакторные образы становятся носителями информации (Пугачёва, 2025). Именно так и проявляют себя огнеборцы в работе у И. А. Ильфа и Е. П. Петрова: во время борьбы со стихией пожарные описываются в контексте ощущений, где на первый план выходят волнующие «звуки труб», «барабанная дробь», «колокола», «блеск огней», «сверкание топоров», «трепетный свет» факелов, но полностью отсутствуют какие-либо возгласы, реплики пожарных, когда коммуникация актуализируется фоновыми выражениями действительности, обозначая экстремальную ситуацию как не требующую каких-либо изъяснений.

Эта сдержанность молчания описывается и в сцене спасения отца Фёдора в романе «Двенадцать стульев»: говорит и даже поёт только батюшка, а пожарная команда действует: «Когда его [отца Фёдора] снимали, он хлопал руками и пел <...> – Не корысти ради, – сказал отец Фёдор брандмейстеру, – а токмо... / Хохочущего священника на пожарной лестнице увезли в психиатрическую лечебницу» (Ильф, Петров, 2007а, с. 279). Так реализуется профессиональный принцип «Поменьше бы слов, да побольше дела», где вербальная форма коммуникации в условиях экстремальности отходит на второй план.

Однако в обыденной жизни речевой портрет пожарных у И. А. Ильфа и Е. П. Петрова складывается уже совсем из иных характеристик. Здесь на первое место выходят статусные особенности личности, её «парадные»

качества самопрезентации, когда героизм не главное и можно просто отдаться повседневности со всеми её маленькими радостями и рутинной. Так, огнеборцы предстают перед читателем в атмосфере праздника: «Со стороны Старопанской площади, со звуками опускаемой шторы, выехал пожарный обоз на тощих лошадях. / Пожарные, свесив парусиновые ноги с площадки, мотали головами в касках и пели нарочито противными голосами: / Нашему брандмейстеру слава, / Нашему дорогому товарищу Насосову слава!.. / – На свадьбе у Кольки, брандмейстера сына, гуляли, – равнодушно сказал Безенчук <...>» (Ильф, Петров, 2007а, с. 20); «Мне самому часто снятся сны <...> Позавчера мне, например, снились похороны микадо, а вчера – юбилей Суцевской пожарной части» (Ильф, Петров, 2007а, с. 370). Данные фрагменты произведения затрагивают различные аспекты торжественного события: в первом случае речь идёт о неформальном увеселительном мероприятии, связанном с новым жизненным этапом старшего по званию сослуживца, во втором – упоминается официально отмечаемый день, позиционирующийся как годовщина, устоявшаяся традиция. Отсюда проистекают и различные аспекты реализации образа пожарных. Их поведение в контексте брачного торжества отражает отсутствие какой-либо обрядовой составляющей, они такие же предающиеся свойственным данному празднеству забавам гости, как и остальные, не наделённые статусом близких родственников, а представляющие коллег (Ростовская, 2012, с. 953). Это положение сослуживцев в то же время отражает характер профессионального неформального взаимодействия: сам вид огнеборцев отнюдь не героичен – они едут на «тощих» лошадях и не держат горделиво голову прямо, а «мotaют» головами в касках, при этом здесь есть место ритуальному «славословию», когда пожарные исполняют песню, восхваляющую их начальника Насосова, но делают это не ради искреннего восхищения, а с целью демонстрации лояльности высшему по званию, о чём свидетельствует упоминание об исполнении «нарочито противными голосами». Иными словами, даже в круговерти житейского празднества проявляется иерархическая природа профессиональной коммуникации, где есть место начальствующей и услужливой позиции говорящего, парадно-протокольной риторике, речевой тактике угодничества.

Совершенно другой аспект передачи образа пожарных представлен в словах Остапа Бендера о приснившемся ему юбилее Суцевской пожарной части, где торжество подаётся как эстетическая церемония, ритуал, нечто выходящее за пределы обыденности. В этом отношении, действительно, «годовые праздники пожарных» выступают служебной традицией, определяющей значимость профессионального сообщества, масштабность решаемых им задач и парадный стиль гражданской доблести, позволяющие героизировать «полезный» вид деятельности (Фролова, 2005, с. 315; Ширшов, Романова, 2018, с. 141; Ковалёва, Дементьева, Луц, 2024, с. 229). Так актуализируется свойство парадности в языковой модели пожарного, но уже с иным содержанием: теперь это не нарочитая парадность, а монументальная пышность, направленная на культивирование идеи спасения, романтизации связанных с ней профессионалов, подчёркивание их особенной роли. Здесь хоть и есть место помпезности, но она на службе у высоких целей – популяризации вида деятельности и солидаризации с ней общества. Следовательно, в обыденной коммуникации парадность выступает отражением торжественной и церемониальной манеры речевого поведения пожарных, причём данная особенность реализуется в рамках различных коммуникативных тактик – угодничества и консолидации.

Сходные черты в языковой модели пожарного представлены и в ситуации имитации героями произведений И. А. Ильфа и Е. П. Петрова представителей пожарной охраны. При этом особенности поведения снова связываются с внешними составляющими образа, где значение приобретает форма как способ профессионального самовыражения. Так, в романе «Золотой телёнок» Остап Бендер определяет масштаб личности Паниковского по одежде пожарного: «Магазин мог предложить только костюм пожарного: куртку с золотыми насосами на петлицах, волосатые полушерстяные брюки и фуражку с синим кантом. Паниковский долго прыгал перед волнистым зеркалом. / – Не понимаю, – сказал Остап, – чем вам не нравится костюм пожарного? Он всё-таки лучше, чем костюм короля в изгнании <...> Это подходит вам больше, чем запроектированные мною сюртук и шляпа» (Ильф, Петров, 2007б, с. 365); «Я вас разжалую. До сих пор вы в моих глазах были брандмейстером. Отныне – вы простой топорник. / И Остап торжественно содрал с красных петличек Паниковского золотые насосы» (Ильф, Петров, 2007б, с. 367). Внешний облик человека, его одежда и причёска не только транслируют модные тенденции и качество жизни, но и отражают принадлежность к той или иной социальной группе, готовность и способность личности к какому-либо типу коммуникации (Светличная, 2020, с. 234, 236). В данном случае речь идёт о «человеке в форме», к основным атрибутам которого относят боевые средства, а на уровне моральных качеств как ключевые выделяют отвагу, смелость, героизм (Кукс, Прокудина, 2022, с. 792). Это определяет «форму» как социокультурный феномен – текст, отражающий детальную информацию о роде занятий, звании, заслугах, обращении (Ефимов, 2009), что в полной мере представляет костюм «пожарного» Паниковского, где есть «золотые насосы в петлицах», брюки из плотной ткани и «фуражка с синим кантом». Здесь одновременно обозначаются и непосредственные профессиональные обязанности личности (насос как главное орудие тушения, синий кант как маркер принадлежности к пожарному делу), и её статус (золотой цвет значков свидетельствует о начальствующей должности), что впоследствии конкретизирует новое служебное положение героя в качестве начальника пожарной команды. В контексте особенностей речевого поведения огнеборцев данный невербальный компонент коммуникации определяет иерархичность взаимодействия, его ранговый характер, что в целом свойственно силовым сообществам (Кукс, Прокудина, 2022, с. 790) и проявляется в сцене разжалования из брандмейстера в топорники: само противопоставление должностей отражает переход из начальствующего речевого регистра в исполнительский, следовательно, общение протекает не свободно, а подчинено положению личности, при этом внешние атрибуты (форма) маркируют особенности манеры обращения с представителем профессиональной группы.

В случае с перевоплощением Остапа Бендера в пожарного инспектора в романе «Двенадцать стульев» большую актуальность приобретает уже вербальный компонент общения, поскольку именно высказывания, связанные с определённой тематикой, призваны воссоздать близкий к реальности образ серого героя: «В этой комнате примусов не зажигают? Временные печи и тому подобное?» (Ильф, Петров, 2007а, с. 46); «<...> Комната для кружковых занятий никакой опасности в пожарном отношении не представляет» (Ильф, Петров, 2007а, с. 46); «Дымоходы прочищаются регулярно? Печи в порядке?» (Ильф, Петров, 2007а, с. 47); «Это что, на машинном масле <...> Впрочем, это пожарной опасности не представляет <...> К пожарной охране, которую я в настоящий момент представляю, это не относится» (Ильф, Петров, 2007а, с. 48); «Как он [красный уголок] в смысле пожарной охраны? Не подкачает?» (Ильф, Петров, 2007а, с. 51-52); «Это сто четырнадцатая статья Уголовного кодекса <...> дача взятки должностному лицу при исполнении служебных обязанностей» (Ильф, Петров, 2007а, с. 53). Несмотря на то, что герой И. А. Ильфа и Е. П. Петрова реализует модель поведения плута (Шишкина, 2015, с. 244), обаятельного мошенника (Мурзинова, 2019), чья речь не отражает глубокого понимания затрагиваемых вопросов (Магонова, 2018, с. 147), его словесные формы самовыражения актуализируют ироничное отношение к ситуации, что определяет, какие именно черты реальности утрированы, то есть существуют в действительности (Кильдяева, 2017). В данном случае стратегия поведения маски «пожарного инспектора» сводится к профилактической деятельности в области противопожарной безопасности: сочетания слов («опасность в пожарном отношении», «пожарная опасность», «пожарная охрана»), связанных с шаблонными формулировками при описании деятельности огнеборцев; упоминание предметов («примусы», «временные печи и тому подобное», «дымоходы») и действий («зажигать», «прочищать»), провоцирующих неконтролируемое горение; позиционирование собственной персоны как ответственного должностного лица («я в настоящий момент представляю [пожарную охрану]», «должностное лицо при исполнении служебных обязанностей») создают образ «компетентного проверяющего», наделённого полномочиями и сосредоточенного на профессиональных вопросах.

Эта коммуникативная роль подкрепляется и невербальным поведением героя, когда он тщательно осматривает помещение и необходимый для тушения пожара инструментарий: «Инспектор пожарной охраны искал в доме хотя бы один уголок, представляющий опасность в пожарном отношении <...>» (Ильф, Петров, 2007а, с. 47); «В поисках пожарной опасности инспектор попал в кухню» (Ильф, Петров, 2007а, с. 47); «Инспектор, заглядывая по дороге в чуланчики, неохотно проследовал к огнетушителю. Красный жестяной конус, хотя и являлся единственным в доме предметом, имеющим отношение к пожарной охране, вызвал в инспекторе особое раздражение <...> Снял "Эклер" со ржавого гвоздя, без предупреждения разбил капсулу и быстро повернул конус вверх. Но вместо ожидаемой пенной струи конус выбросил из себя тонкое шипение <...>» (Ильф, Петров, 2007а, с. 48); «<...> Инспектор и завхоз лазали по чердакам, входя во все детали противопожарной охраны и расположения дымоходов <...>» (Ильф, Петров, 2007а, с. 48). Осмотр помещения, его потайных мест создаёт образ строгого контролёра, ратующего за противопожарную безопасность, которая становится целью взаимодействия, что в рамках коммуникативной роли подчёркивается проверкой огнетушителя «Эклер», когда демонстрируется не только поверхностный анализ проблемы, но и знание изнаночной её стороны. Иными словами, поведение реализует речевую тактику демонстрации полномочий, где возможны не просто предупредительные сообщения, но и поступки, направленные на обнаружение уязвимости. Таким образом, Остап Бендер имитирует процедуру визуального осмотра помещения на предмет противопожарной безопасности и проверки готовности специального оборудования к применению, что определяет тематическую направленность и содержание той речевой маски, которую герой надевает на себя: в данном случае речевое поведение пожарного представляет шаблонные реплики о ситуациях неконтролируемого горения, демонстрации полномочий и знаний о возможной неисправности необходимого инструментария, исполнения роли «должностного лица», где снова проявляется «фасадный» характер коммуникации, где на первый план выходит внешнее соответствие статусному портрету человека в форме, пусть и с учётом служебной иерархической лестницы.

Таким образом, в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» И. А. Ильфа и Е. П. Петрова лингвоперсоны пожарных описываются либо в их реальной роли (действующее лицо принадлежит к данному профессиональному сообществу), либо в ситуации её имитации (герои позиционируют себя как огнеборцев с целью реализации мошеннических схем, не имея никакого отношения к пожарной охране). При этом речевое поведение служащих пожарной охраны реализует одни и те же тактики на вербальном и невербальном уровне: раскрываясь в рамках парадно-протокольной риторики, коммуникативная активность связана с иерархической структурой общения, позициями услужливости, консолидации, демонстрации статуса и в то же время принципом приоритета поступка над словами в контексте ситуации экстремальности.

Заключение

В результате рассмотрения особенностей речевого поведения пожарных в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» И. А. Ильфа и Е. П. Петрова можно сформулировать некоторые выводы.

Представленные в рамках комического дискурса образы огнеборцев хоть и раскрываются в смеховом ключе, однако даже в утрированных чертах передают характерологические свойства корпоративной лингвокультуры. Здесь смеховое слово выполняет функцию актуализации наиболее типичных речевых проявлений серых героев. При этом лингвоперсоны пожарных воссоздаются либо в своей реальной роли (действующие лица выступают представителями данной профессиональной группы), либо в её имитирующей позиции

(герои произведений используют речевую маску пожарного в своих целях, не имея при этом отношения к названной профессии и глубоким познаниям в этой области), однако независимо от способа воплощения авторы передают свойственные служащим пожарной охраны стандартные коммуникативные формы поведения.

Описание реальных огнеборцев связано с двумя планами существования их профессиональной идентичности: в первом случае речь идёт о столкновении с экстремальной ситуацией, где значение приобретает невербальный фон самореализации – здесь нет пространных изъяснений, актуализируется принцип «Поменьше бы слов, да побольше дела» (пожарные ничего не говорят, лишь завороженная реакция наблюдателя выражает восхищение действиями, то есть актуализируется язык поступка); во втором случае – о бытийном уровне жизни представителей пожарной охраны, где одновременно есть место и парадно-протокольной риторике, и иерархичности общения, и речевым тактикам услужливости и консолидации (пожарные в атмосфере праздника выступают то льстивыми приспособленцами, то доблестными героями, чтящими эстетскую традицию профессионального торжества).

Имитирование фигуры пожарного героями романов также связывается с невербальной и вербальной составляющими самовыражения профессиональной языковой личности. Так, костюм огнеборца у Паниковского определяет самопрезентацию «человека в форме», что выявляет необходимость использования зависящего от ситуации начальствующего или исполнительского речевого регистра, где коммуникативное поведение снова отражает ранговый характер общения. При этом доминантная позиция по отношению к собеседнику сохраняется и в контексте профессионального взаимодействия со сторонними для сферы деятельности людьми: коммуникативная речь пожарного инспектора демонстрирует позицию «лица при исполнении служебных обязанностей», тематика высказываний которого сводится к проблеме противопожарной безопасности и транслировании знаний на практике, иными словами, перед реципиентом предстаёт «компетентный контролёр-проверяющий», ратующий за профилактику пожаров.

Следовательно, особенности речевого поведения серых героев заключаются в синкретизме вербальных и невербальных средств самовыражения, где проявления зависят от ситуации, когда в контексте экстремальности на первый план выходят не слова, не поступки, а в будничной действительности торжествует парадно-протокольная риторика, реализуются речевые тактики услужливости и консолидации, демонстрации статуса, обнаруживается ранговый характер общения, актуализируется позиция «человека в форме», требующая выбора начальствующего или исполнительского регистра речи, содержание и тематика беседы сводятся к вопросам противопожарной безопасности.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в рассмотрении особенностей речевого поведения пожарных в рамках как художественного, так и пожарно-технического дискурса, что позволит конкретизировать содержание корпоративной коммуникации и влиять на её реализацию в конструктивном ключе, а также дополнить доказательную базу теории языковой личности.

Материалы исследования | Research materials

1. Ильф И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев // Ильф И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев. Золотой телёнок: Романы. Записные книжки. М.: Эксмо, 2007а.
2. Ильф И. А., Петров Е. П. Золотой телёнок // Ильф И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев. Золотой телёнок: Романы. Записные книжки. М.: Эксмо, 2007б.

Источники | References

1. Войцева Е. Способы реализации стратегии убеждения (на материале речи Остапа Бендера в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев») // Доклады от Международной годичной конференции на Института за български език «Проф. Любомир Андрейчин». София, 2021.
2. Ефимов Н. Ю. Военная униформология как феномен современной социальной жизни // Вестник военного университета. 2009. № 1.
3. Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. Л.: Лениздат, 1991. <https://litlife.club/books/22734/read>
4. Кильдяева Ю. И. Поэтика комического в романе «12 стульев» (к проблеме смехового слова) // Интерактивная наука. 2017. № 6. <https://doi.org/10.21661/r-116256>
5. Ковалёва Т. Г., Деметьева Т. Г., Луц Л. Н. Ритуал и традиция как средство трансляции корпоративной культуры спасателей-пожарных // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2024. Т. 8. № 2.
6. Кукс А. В., Прокудина И. С. Стереотипный образ военного в русском непрофессиональном языковом сознании (на материале ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 3. <https://doi.org/10.30853/phil20220134>
7. Лебедева О. Д. Олимпийская символика: история и современность // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 11.
8. Магонова А. В. Языковая личность Остапа Бендера в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» // *Linguistica Juvenis*. 2018. № 20.

9. Матвейчев О. А. Древнегреческий прообраз колесницы как древнейшего индоевропейского архетипа: культурно-философский анализ поэмы Парменида «О природе» // Гуманитарные ведомости ТГПУ Л. Н. Толстого. 2022. № 2. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2022-1-2-35-49>
10. Мурзинова И. А. Особенности речевого поведения лингвокультурного типажа «обаятельный мошенник» // Известия Волгоградского педагогического университета. 2019. № 3.
11. Попченко И. В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира (на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005.
12. Пугачёва Е. Ю. Эмотивный модус ольфакторных вкраплений в поэтическом дискурсе // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 3. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.77>
13. Ростовская Н. А. Эволюция свадебной обрядности русского городского населения России в советский период // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27.
14. Светличная И. В. Художественная инсталляция внешнего образа человека как форма воспроизводства культурного наследия // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 53.
15. Степанов С. П. Игра речевыми масками-образами в романе «Золотой телёнок» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2020. Т. 17. № 2.
16. Сяо Х. Философско-эстетические основания интеграции европейской трубы в китайскую музыкальную практику // Общество: философия, история, культура. 2026. № 5. <https://doi.org/10.24158/fik.2026.5.25>
17. Урюпин И. С. Мифологема московского пожара в русской поэзии XX-XXI веков // Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы: материалы IX научно-практической конференции. Москва, 20 мая 2023 года. М.: Московский педагогический государственный университет, 2024.
18. Фролова Л. А. В случае пожара быть... Псков: Издательство Псковского областного центра народного творчества, 2005.
19. Хотянова О. Б. Стилистические средства создания речевого портрета Остапа Бендера // Вестник Московского государственного университета печати. 2015. № 2.
20. Чжу Ч., Юрина Е. А. Символические и метафорические репрезентации концепта «огонь» в лексической структуре текста романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 4.
21. Шеленок М. А. Пьеса И. Ильфа, Е. Петрова, В. Катаева «Богатая невеста»: функции игровой поэтики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2016. Т. 16. № 1. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2016-16-1-90-97>
22. Ширшов В. Д., Романова И. Н. Эстетические традиции в государственной противопожарной службе МЧС России // Педагогическое образование в России. 2018. № 11. <https://doi.org/10.26170/po18-11-19>
23. Шишкина Е. И. Языковая личность Остапа Бендера // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей: в 2 ч. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: Арт-мастерская «Антиква», 2015. Ч. 1.
24. Юе Ц. Тема пожара в произведениях русской литературы XX века // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 9.

Информация об авторах | Author information

Бондаренко Елена Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва

Elena Nikolaevna Bondarenko¹, PhD

¹ Academy of the State Fire Service of MES of Russia, Moscow

¹ naturphilosophy@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.07.2026; опубликовано online (published online): 28.07.2026.

Ключевые слова (keywords): речевое поведение пожарных; языковая личность пожарного; смеховое слово; И. А. Ильф и Е. П. Петров; образ огнеборца; speech behavior of firefighters; linguistic personality of a firefighter; comic word; I. A. Ilf and E. P. Petrov; image of a firefighter.